

ДИАЛЕКТНАЯ ВАРИАНТНОСТЬ РОЛИ ИНТЕНСИВНОСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ СЛОГОВЫХ АКЦЕНТОВ ЛИТОВСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

ВАЛЕРИЯ ВАЙТКЯВИЧЮТЕ

Экспериментальные исследования интенсивности гласных не отличаются глубокими традициями, ибо возможность ее изучения появилась лишь в связи с новейшими достижениями акустики речи [Кацнельсон, 1966, с. 22]. Кроме того, исследование интенсивности осложняет ее природа и нередко даже в одном и том же языке приводит экспериментаторов к противоречивым выводам по поводу ее роли в реализации динамического и особенно музыкального словесного ударения. Например, мнения исследователей слоговых акцентов шведского языка резко расходятся в оценке их динамической природы [Кацнельсон, 1966, с. 15]. В латышском языке „роль интенсивности при образовании интонационных типов слоговой интонации (слогового акцента. — В. В.) все же остается неясной“ [Стелле, 1971, с. 17]. Нередко в работах даже одного и того же автора меняется мнение по поводу роли интенсивности в реализации слоговых акцентов [ср.: Мальмберг, 1959, с. 206 и Мальмберг, 1962, с. 367, сноска 39].

Крайняя пестрота мнений по поводу роли интенсивности в реализации слоговых акцентов литовского языка [Пакерис, 1968, с. 103; 1982; Гирденис, Пупкис, 1974, с. 116, 125; Лайгонайте, 1958, с. 100, пункт 1] заставляет нас еще раз вернуться к этому вопросу. Как показывают исследования слоговых акцентов других языков, интенсивность может быть разной в зависимости от диалектной принадлежности диктора и от его индивидуальных особенностей. Например, в сербскохорватском языке в произношении одного диктора интенсивность для различения так называемых нисходящих и восходящих акцентов не является релевантной, а в произношении других различие в интенсивности может играть определенную роль [Ивич, Лехисте, 1963, с. 62—63].

В языках с музыкальным типом ударения наибольшая интенсивность нередко находится в самом начале гласного. Например, в сербскохорватском языке все слоговые акценты по направлению интенсивности являются нисходящими, однако так называемые нисходящие

слоговые акценты являются более интенсивными, чем так называемые восходящие [Ивич, Лехисте, 1963, с. 60, пункт 7.2.1. 1,2].

Имея в виду возможность именно такого использования различия в интенсивности гласных, мы преследуем цель выяснить, различаются ли вообще гласные с разными слоговыми акцентами в литовском языке общим уровнем интенсивности, и если различаются, то в какой именно части гласного это различие происходит. Такой подход к делу дает возможность определить различие в интенсивности гласных с акутовыми и соответствующими циркумфлексными слоговыми акцентами в том случае, когда изменение их интенсивности во времени различий не показывает, т. е. когда они различаются лишь неодинаковым уровнем интенсивности в целом.

Исследуемые нами дикторы Д1, Д2 – женщины, Д4, Д5 – мужчины. Д1 – из д. Бартнинкай, Д4 – из д. Паявонис, т. е. оба из Вилкавишского р-на, капсы; Д2 – из г. Шакай, представитель наречия велёнишский; Д5 – из д. Зервинос Варенского р-на, представитель дзукского поддиалекта. Д2, Д4, Д5 – студенты кафедры актерского мастерства Государственной консерватории Литовской ССР, диктор Д1 – фонетист. Экспериментальный материал, составленный нами для данного исследования, состоял из двусложных квазиомонимов с долгим ударным акутовым и соответствующим циркумфлексным гласным (монофтонгом либо дифтонгом) в первом слоге. Это звательный падеж имен существительных. Ниже приводится список квазиомонимов:

{ <i>gývi</i> – „живое существо“	{ <i>áustre</i> – „австрийка“
{ <i>gývi</i> – „живость“	{ <i>aūstre</i> – „устрица“
{ <i>rýte</i> – „утро“	{ <i>Áudra</i> – „Аудра“ женское (имя)
{ <i>Rýte</i> – „Рите“ (женское имя)	{ <i>aūdra</i> – „буря“
{ <i>šývi</i> – „сивка“ (конь)	{ <i>sáule</i> – „солнце“
{ <i>šývi</i> – „сивый цвет“	{ <i>Saule</i> – „Сауле“ (женское имя)
{ <i>sári</i> – „сыр“	{ <i>sėile</i> – „слюна“
{ <i>sári</i> – „соленость“	{ <i>seile</i> – „слюнтайка“
{ <i>šūde</i> – „дерьмо	{ <i>škietis</i> – „чернобыльник“
{ <i>šūde</i> – „засранка“	{ <i>kiėtis</i> – „твердость“

Интенсивность в данной работе во всех случаях измерялась по осциллограммам и оценивалась по кр. зн. $P=0,05$ в произношении каждого диктора отдельно с целью выяснить, играет ли она разную роль в произношении разных дикторов или ее роль одинакова.

Нами измерялась и попарно сравнивалась средняя и относительная интенсивность¹ (в дальнейшем — просто „интенсивность“) всего акутового и всего соответствующего циркуфлексного гласного (монофтонга и дифтонга целиком), т. е. определялось нелокализованное различие гласных по интенсивности. Интенсивность первых компонентов сложных и слитных дифтонгов также сопоставлялась нами на равных правах с интенсивностью монофтонгов. Такое сопоставление интенсивности гласных с разными слоговыми акцентами помогло выяснить, равна ли информация, содержащаяся в первых компонентах акутовых и соответствующих циркуфлексных дифтонгов, информации, заключенной в дифтонге целиком. Кроме того, нами измерялась и попарно сравнивалась интенсивность каждой части (I, II, III) акутового и соответствующего циркуфлексного монофтонга, а также каждой части обоих компонентов дифтонга². Этим сравнением мы стремимся локализовать место различия гласных по интенсивности. Мы также подчитали интенсивность I+II и II+III части монофтонгов и обоих компонентов дифтонгов, чтобы выяснить, покрывает ли интенсивность I+II частей отсутствующее различие в интенсивности отдельно взятых II частей и выраженное для отдельно взятых I частей акутовых и соответствующих циркуфлексных гласных, что в свою очередь показывает, насколько сильно выражено различие в интенсивности I частей и т. п.

Различие в интенсивности мы приводим в процентах, что позволяет говорить о несущественном либо существенном для восприятия различии, определяемом по закону Вебера—Фехнера³. Результаты ис-

¹ Для исследования интенсивности гласных целесообразнее пользоваться средней их интенсивностью, а не пиковой [Текориус, 1971, с. 9; Светозарова, 1982, с. 77].

² Для этой цели длительность каждого монофтонга и каждого компонента дифтонга делилась на три равных части. В дальнейшем I, II, III частью гласного нами называется соответствующая часть монофтонга и первого компонента дифтонга.

³ Положения А. Пакериса [1982, с. 175]: „...сильноконечные (циркуфлексные. — В. В.) долгие гласные и дифтонги чаще всего на несколько десятых децибелла интенсивнее, чем слоговые ядра соответствующих сильноначальных (акутовых — В. В.) (см. табл. 19)⁴, как можно судить по данным указанной им таблицы, не подтверждают акутовые гласные (i; ó; é; í, ú, ó), ибо средние максимумы их интенсивности в децибеллах больше, чем соответствующих циркуфлексных. Кроме того, определенное нами на материале А. Пакериса различие по интенсивности акутовых и циркуфлексных гласных в процентах во всех случаях (и в подтверждающих вышеприведенное его положение, и в не подтверждающих) либо совершенно не выражено — 0%, либо несущественно для восприятия — максимальное (причем единственной!) различие между гласными (ü) — (í) составляет 4% в пользу циркуфлексного.

следования интенсивности акутовых и соответствующих циркумфлексных гласных в произношении каждого диктора представлены в виде рисунков, которые отражают различие этих гласных в процентах.

В произношении Д1 наблюдаются следующие тенденции различия по интенсивности акутовых и соответствующих циркумфлексных гласных:

1. Весь акутовый гласный интенсивнее, чем весь соответствующий циркумфлексный, в 82% случаев (см. рис. 1–1 первой пары). Сопоставление на равных правах интенсивности монофтонгов целиком с интенсивностью лишь первых компонентов дифтонгов показывает, что в данном случае различие по интенсивности в пользу акутового выражено в 91% случаев, (см. рис. 1–1 второй пары). Однако и там, и там оно существенно в 55% случаев (см. рис. 1–2 первой и второй пары).

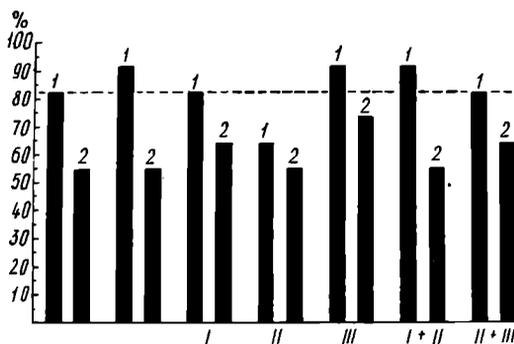

Рис. 1. Различие акутовых и соответствующих циркумфлексных гласных по интенсивности в произношении Д1. Столбик 1 – различие выражено, столбик 2 – различие выражено существенно. Первая пара столбиков – различие гласных целиком, вторая пара – различие монофтонгов целиком, а дифтонгов – лишь первых компонентов. I – различие первых частей гласных; II – различие вторых частей гласных; III – различие третьих частей гласных. I+II – различие первых и вторых частей гласных; II+III – различие вторых и третьих частей гласных; – – – положительная оценка по кр. зн. $P=0,05$

2. I часть акутового гласного интенсивнее, чем I часть соответствующего циркумфлексного, в 82% случаев (см. рис. 1, I–1), а существенное различие в пользу акутового составляет лишь 64% случаев (см. рис. 1, I–2). Во II части гласного информация о различии слоговых акцентов по уровню интенсивности не содержится (см. рис. 1, II–1, 2); III часть акутового гласного интенсивнее, чем III часть соответствующего цир-

кумулятивного в 91 % случаев (см. рис. 1, III–1), к тому же существенное различие тяготеет к тенденции – 73 % (см. рис. 1, III–2).

3. Интенсивность I+II части акутового гласного больше, чем интенсивность этих частей соответствующего циркумфлексного, в 91 % случаев (см. рис. 1, I+II–1). Интенсивность II+III части акутового гласного больше, чем интенсивность этих частей соответствующего циркумфлексного гласного, в 82 % случаев, существенное различие составляет 64 % случаев (см. рис. 1, II+III–1, 2). Сопоставление данных различия по интенсивности I+II частей с данными различия II+III частей говорит о том, что тенденцию различия по интенсивности лучше выражают I+II, а существенность – II+III части.

В произношении Д1 информацию о различии гласных по интенсивности в зависимости от слоговых акцентов содержит: а) весь гласный (монофтонг и дифтонг); б) на равных правах весь монофтонг и лишь первый компонент дифтонга; в) I и III части гласных; г) I+II части гласных и д) II+III части гласных, причем во всех перечисленных здесь пунктах акутовый гласный отличается большей интенсивностью, чем соответствующий циркумфлексный. Оценка данных, выражающих тенденции, указанные в пунктах а, б, в, г, д, по кр. зн. $P=0,05$ „+“, а оценка существенности различия во всех вышеуказанных пунктах по кр. зн. $P=0,05$ „–“. К тенденции тяготеет лишь существенное различие по интенсивности III частей гласных (73 %).

В произношении Д1 интенсивность в реализации слоговых акцентов играет весьма важную роль. С одной стороны, интенсивность отличается независимым уровнем внутри гласных и выражает тенденцию. А с другой – малое количество квазиомонимических пар, где различие по интенсивности является существенным, все же говорит о недостаточной ее самостоятельности.

В произношении Д2 наблюдаются следующие тенденции различия по интенсивности акутовых и соответствующих циркумфлексных гласных:

1. Весь акутовый гласный интенсивнее, чем весь соответствующий циркумфлексный, в 80 % случаев, а различие существенно в 70 % случаев, т. е. различие тяготеет к тенденции. Точно такую же информацию о различии гласных по интенсивности в зависимости от слоговых акцентов содержат монофтонги целиком и лишь первые компоненты дифтонгов (см. рис. 2, ср. 1, 2 первой и второй пары).

2. I часть акутового гласного интенсивнее, чем I часть соответствующего циркумфлексного, в 90 % случаев (см. рис. 2, I–1), а различие существенно в 70 % случаев, т. е. различие тяготеет к тенденции (см. рис. 2, I–2); II часть не содержит информации о различии слоговых

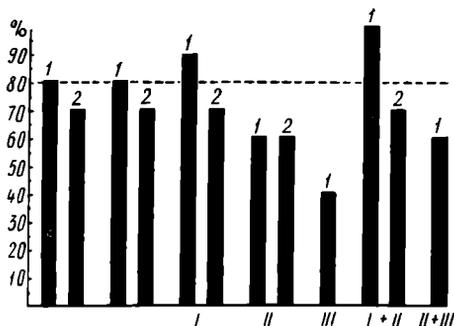

Рис. 2. Различие акутовых и соответствующих циркумфлексных гласных по интенсивности в произношении Д2. Обозначения те же, что на рис. 1

акцентов по уровню интенсивности: различие выражено и существенно в пользу акутового лишь в 60 % случаев (см. рис. 2, II – 1, 2). Различие в интенсивности III частей выражено еще хуже (см. рис. 2, III – 1).

3. Интенсивность I+II части акутового гласного больше интенсивности этих частей соответствующего циркумфлексного в 100 % случаев, различие существенно в 70 % случаев, т. е. различие тяготеет к тенденции (см. рис. 2, I+II – 1, 2). Различие в интенсивности II+III частей тенденции не выразит: лишь в 60 % случаев акутовый гласный интенсивнее соответствующего циркумфлексного (см. рис. 2, II+III – 1).

В произношении Д2 информацию о различии гласных с разными слоговыми акцентами по интенсивности содержит: а) весь гласный; б) на равных правах весь монофтонг и лишь первый компонент дифтонга; в) I часть и г) I+II части гласных, причем во всех перечисленных здесь пунктах акутовый гласный отличается большей интенсивностью, чем соответствующий циркумфлексный. Оценка данных, выражающих тенденции, указанные в пунктах а, б, в, г, по кр. зн. $P=0,05$ „+“. Существенное различие во всех вышеуказанных пунктах лишь тяготеет к тенденции (70 %).

В произношении Д2 интенсивность в реализации слоговых акцентов играет такую же роль, как и в произношении Д1, только информация о различии слоговых акцентов по интенсивности в произношении Д2 сдвинута более к началу гласного. К тенденции тяготеет различие по интенсивности гласных целиком (70 %), монофтонгов и лишь первых компонентов дифтонгов, I, I+II частей гласных.

В произношении Д4 наблюдаются следующие тенденции различия по интенсивности гласных с разными слоговыми акцентами:

1. Весь акутовый гласный менее интенсивен, чем весь соответствующий циркумфлексный, в 75 % случаев (см. рис. 3–1 первой пары), а различие существенно лишь в 58 % случаев (см. рис. 3–2 первой пары). Информация, содержащаяся в первых компонентах акутовых и соответствующих циркумфлексных дифтонгов, равна информации, заключенной в дифтонге целиком (см. рис. 3, ср. 1, 2 первой и второй пары).

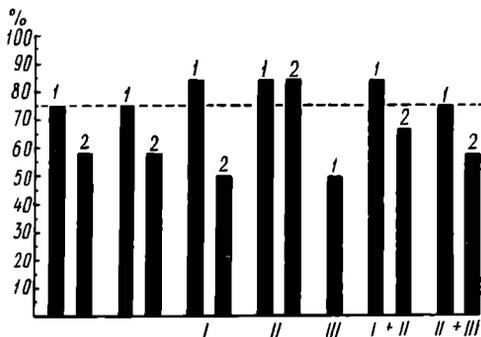

Рис. 3. Различие акутовых и соответствующих циркумфлексных гласных по интенсивности в произношении Д4. Обозначения те же, что на рис. 1

2. I – часть акутового гласного менее интенсивна, чем I часть соответствующего циркумфлексного, в 84 % случаев (см. рис. 3, I–1), существенное различие составляет лишь 50 % случаев (см. рис. 3, I–2); II часть акутового гласного менее интенсивна, чем II часть соответствующего циркумфлексного, в 84 % случаев (см. рис. 3, II–1), существенное различие в пользу циркумфлексного также составляет 84 % случаев (см. рис. 3, II–2), т. е. превышает существенное различие I частей; III часть не несет информации о различии гласных по интенсивности.

3. Интенсивность I+II части акутового гласного меньше интенсивности этих частей соответствующего циркумфлексного в 84 % случаев, существенное различие составляет 67 % случаев, т. е. тяготеет к тенденции. Информация о различии слоговых акцентов по интенсивности I+II частей по количеству случаев равняется информации, содержащейся в I частях гласных (см. рис. 3, I+II–1 и ср. с I–1), а по существенности различия превышает ее (см. рис. 3, I+II–2 и ср. с I–2) и уступает информации по существенности различия, содержащейся во II

частях (см. рис. 3, I+II-2 и ср. с II-2). Это говорит о том, что различие по интенсивности I и II частей друг друга дополняет. Интенсивности II+III части акутового гласного меньше, чем интенсивность этих частей соответствующего циркуфлексного гласного, в 75 % случаев (см. рис. 3, II+III-1). Существенное различие составляет лишь 58 % случаев (см. рис. 3, II+III-2). Следовательно, невыраженное различие в интенсивности отдельно взятых III частей акутовых и соответствующих циркуфлексных гласных покрывается очень хорошо выраженным различием в интенсивности II частей, однако различие выражено хуже (в 75 % случаев), чем различие отдельно взятых II частей (84 %). Хуже выражено и их существенное различие (в 58 % случаев по сравнению с 84 % случаев в отдельно взятых II частях). Такое положение вещей говорит о том, что информация о различии акутовых и соответствующих циркуфлексных гласных по интенсивности сконцентрирована в I и особенно во II их частях.

Сопоставление данных различия акутовых и соответствующих циркуфлексных гласных по интенсивности I+II частей (в 84 % случаев, в 67 % случаев существенного различия) с данными различия по интенсивности II+III частей (в 75 % случаев, в 58 % случаев существенного различия) говорит о том, что более показательными являются данные различия интенсивности I+II частей.

В произношении Д4 информацию о различии слоговых акцентов по интенсивности несет: а) весь гласный; б) на равных правах весь монофтонг и лишь первый компонент дифтонга; в) I, II части гласных; г) I+II части и д) II+III части гласных, причем во всех перечисленных здесь пунктах акутовый гласный отличается меньшей интенсивностью, чем соответствующий циркуфлексный. Оценка данных, выражающих тенденции, указанные в пунктах а, б, в, г, д, по кр. зн. $P=0,05$ „+“. Оценка данных существенности различия по интенсивности во всех вышеуказанных пунктах по кр. зн. $P=0,05$ „-“, за исключением II частей, где оценка данных по кр. зн. $P=0,05$ „+“. Существенное различие в интенсивности I+II частей тяготеет к тенденции (67 %).

В произношении Д5 не наблюдаются тенденции различия по интенсивности акутовых и соответствующих циркуфлексных гласных, указанные для других дикторов в пунктах 1, 2, 3. Можно отметить, только следующее единственное тяготение к тенденции: интенсивность II+III части акутового гласного больше интенсивности этих частей соответствующего циркуфлексного гласного в 70 % случаев (см. рис. 4-1), а существенное различие составляет 40 % (см. рис. 4-2). Оценка данных различия и в том и в другом случае по кр. зн. $P=0,05$ „-“.

Весьма большой разброс данных различия по интенсивности дает повод думать, что в произношении представителя дзукского поддиалекта (Д5) интенсивность в реализации слоговых акцентов определяющей роли не играет. По крайней мере различие гласных по интенсивности не заключено в их начале.

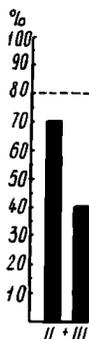

Рис. 4. Различия акутовых и соответствующих циркумфлексных гласных по интенсивности в произношении Д5. Обозначения те же, что на рис. 1

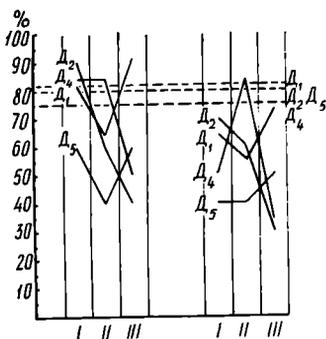

Рис. 5. Слева — различие по интенсивности гласных с разными слоговыми акцентами выражено. Справа — различие по интенсивности гласных с разными слоговыми акцентами выражено существенно; — — — положительная оценка данных по кр. зн. $P=0,05$

Общие выводы об интенсивности. По тенденциям различия акутовых и соответствующих циркумфлексных гласных по интенсивности исследуемые нами дикторы распределяются по двум группам: к первой относятся капсы и представитель наречия велёнишкый, т. е. Д1, Д4 и Д2 (ниже пункт А), а ко второй — представитель дзукского поддиалекта Д5 (ниже пункт Б).

На рис. 5 приводится различие по интенсивности гласных с разными слоговыми акцентами в произношении Д1, Д2, Д4, Д5.

А 1. В произношении дикторов первой группы (Д1, Д4, Д2) интенсивность в реализации слоговых акцентов по однородности различия, выражающего тенденции, объединяет разные типы гласных — монофонги со сложными и слитными дифтонгами. В произношении дикторов этой группы наблюдаются следующие тенденции:

а) В произношении Д1 и Д2 весь акутовый гласный интенсивнее всего соответствующего циркумфлексного, а в произношении Д4, наоборот, весь акутовый гласный менее интенсивен, чем весь соответствующий циркумфлексный. К тому же при попарном сравнении целых монофтонгов и лишь первых компонентов дифтонгов различие акутовых и соответствующих циркумфлексных гласных по интенсивности проявляется так же (в произношении Д2, Д4) либо еще лучше (в произношении Д1), чем при сопоставлении соответствующих гласных целиком.

б) В произношении Д1 и Д2 I часть акутового гласного интенсивнее I части соответствующего циркумфлексного, а в произношении Д4, наоборот, I часть акутового гласного менее интенсивна, чем I часть соответствующего циркумфлексного. Следовательно, в произношении всех дикторов первой группы о различии гласных с разными слоговыми акцентами по интенсивности свидетельствует самое их начало.

в) В произношении Д1 и Д2 интенсивность I+II части акутового гласного больше, чем интенсивность этих частей соответствующего циркумфлексного гласного, а в произношении Д4, наоборот, интенсивность этих частей акутового гласного меньше, чем соответствующего циркумфлексного.

Оценка данных, выражающих тенденции, указанные в пунктах А I а, б, в, по кр. зн. $P=0,05$ „+“, а оценка данных существенности различия по кр. зн. $P=0,05$ „-“.

2. В произношении представителей капсов (Д1, Д4), в отличие от представителя наречия велёнишкый (Д2), произношение которого отличается только вышеуказанными тенденциями, общими для всех дикторов первой группы, наблюдаются еще следующие тенденции различия гласных с разными слоговыми акцентами по интенсивности:

а) В произношении Д1 весьма существенную роль играет различие в интенсивности III частей в пользу акутового, а в произношении Д4 – различие в интенсивности II частей в пользу циркумфлексного. К тому же в его произношении оценка данных существенности различия II частей по кр. зн. $P=0,05$ „+“. Это единственная положительная оценка существенности различия из всех определенных нами различий по интенсивности, которая говорит о большем удельном ее весе в произношении Д4, чем в произношении Д1 и Д2.

б) В произношении Д1 и Д4 играет роль различие в интенсивности II+III частей: в произношении Д1 – в пользу акутового, а в произношении диктора Д4 – в пользу циркумфлексного.

Оценка данных, выражающих тенденции различия в интенсивности, указанные в пунктах A2 а, б, по кр. зн. $P=0,05$ „+“, а оценка данных существования различия по кр. зн. $P=0,05$ „-“, единственное исключение указано в пункте A2а. Следовательно, информация о различии акутовых и соответствующих циркумфлексных гласных по интенсивности в произношении D2 сдвинута более к началу гласного, чем в произношении D1 и D4.

3. Разные уровни интенсивности внутри гласных с разными слоговыми акцентами в произношении дикторов этой группы являются более или менее независимыми и в таком понимании как бы составляют одну из физических основ слоговых акцентов. Однако ограниченность существенности различия, выражающего тенденцию, в произношении D1 и D2 все-таки говорит о недостаточной независимости интенсивности, и наводит нас на мысль, что интенсивность в их произношении подкрепляется другими параметрами. D4 в этом смысле занимает особое место (см. пункт A2а).

Б. В произношении дикторов второй группы – D5, представитель дзукского поддиалекта, различия гласных по интенсивности носят случайный характер. Можно говорить лишь о следующем тяготении к тенденции: интенсивность II + III части акутового гласного больше, чем интенсивность этих частей соответствующего циркумфлексного гласного, в 70 % случаев. Оценка данных по кр. зн. $P=0,05$ „-“. Такое положение вещей наводит нас на мысль, что неодинаковый уровень интенсивности внутри гласных с разными слоговыми акцентами в произношении представителя второй группы не является устойчивым показателем их различия. В лучшем случае можно о нем говорить лишь как о факультативном выделительном факторе.

INTENSIVUMO VAIDMENS TARMINIS VARIJAVIMAS, TARIANT LIETUVIŲ LITERATŪRINĖS KALBOS PRIEGAIDĖS

Reziümė

Literatūrinė kalba kalbančių kapsų, veliuniškių ir dzūkų priegaidžių tyrinėjimas leidžia padaryti šias išvadas: 1. tvirtapradžių ir tvirtagalių balsių intensyvumo lygio skirtumas kvazibomonimuose priklauso nuo diktoriaus tarmės ir individualių jo savybių; 2. diktorių D1, D2 yra intensyvesnės tam tikros tvirtapradžių balsių dalys, o diktoriaus D4 – tvirtagalių; 3. norint nustatyti intensyvumo savarankškumo laipsnį tariant priegaides, reikia skirti tendenciją rodantį skirtumą, sudarantį mažiau negu 10%, ir esminį (klausa suvokiama) skirtumą, sudarantį 10% ir daugiau; 4. tvirtapradžių ir tvirtagalių balsių tam tikrų dalių intensyvumo skirtumas, rodantis tendenciją (pagal ž. kr. $P=0,05$ „+“), būdingas ir kapsų, ir veliuniškių tarmių atstovams, o esminis, rodantis tendenciją – tik kapsui D4. Dzūkų tarmės atstovo (diktoriaus D5) balsių intensyvumo skirtumas priegaidėms diferencijuoti vaidmens beveik

nevaidina; 5. kadangi įvairių tarmių (kartais ir tos pačios tarmės) atstovai, kalbėdami literatūrine kalba, priegaidės akustiniam efektui sudaryti intensyvumą naudoja skirtingai, tai negalima ieškoti jo schemas, bendros kelių tarmių atstovams.

ЛИТЕРАТУРА

Гярденис, Пупкис, 1974 – Girdenis A., Pupkis A. Pietinių vakarų aukštaičių priegaidės (prozodiniai požymiai) // Eksperimentinė ir praktinė fonetika. – V., 1974. – С. 107–125.

Ивић, Лехисте, 1963 – Ivič P. i Lehiste I. Prilozi ispitivanju fonetske i fonološke prirode akcenata u savremenom srpskohrvatskom književnom jeziku // Zbornik za filologiju i lingvistiku. – 1963. – N 6. – S. 31–71.

Мальмберг, 1959 – Malmberg B. Bemerkungen zum schwedischen Wortakzent // ZPh. – 1959. – Bd 12. – H. 1–4. – S. 193–207.

Мальмберг, 1962 – Мальмберг Б. Проблема метода в синхронной фонетике // Новое в лингвистике. – М., 1962. – Т. 2. – С. 340–388.

Пакерис, 1968 – Pakerys A. Lietuvių literatūros kalbos sudėtinių dvibalsių *ai, ai, ei* akustiniai požymiai // Eksperimentinės fonetikos ir kalbos psichologijos kolokviumo medžiaga. – V., 1968. – Т. 3. – С. 97–118.

Пакерис, 1982 – Pakerys A. Lietuvių bendrinės kalbos prozodija // – V., 1982.

Светозарова, 1982 – Светозарова Н. Д. Игтонационная система русского языка. – Л., 1982.

Стелле, 1971 – Стелле А. Акустическая характеристика ударного вокализма латышского литературного языка: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Рига, 1971.

Текорюс, 1971 – Текорюс А. К. Акустическая интенсивность гласных как аспект исследования словесного и фразового ударения (на материале немецкого языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1971.

Государственная консерватория
Литовской ССР

Вручено
6 ноября 1984 г.